

Сюй Жуйцзе, попробовав раз и не будучи обнаруженным, вошёл во вкус. Через несколько минут он снова потянулся к Чжао Ифэю.

— Ты что делаешь? — Голос Чжао Ифэя заставил его вздрогнуть.

Сюй Жуйцзе обернулся и увидел, что его палец ещё не коснулся ноги Чжао Ифэя, а только приблизился к ней, как Чжао Ифэй уже заметил это. Немного смутившись, он убрал руку.

— Такой уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок. Это тоже ты тогда трогал? — Чжао Ифэй сразу начал язвить.

Услышав это, Сюй Жуйцзе не придавал значения и просто похлопал его по ноге:

— Всё равно мы скоро поженимся, потрогать — не велика беда. Я ведь старше тебя. Если я ребёнок, то кто тогда ты?

Видя, что Чжао Ифэй колеблется, Сюй Жуйцзе добавил:

— Или тебе нравятся зрелые?

— Сосредоточься на вождении. — Чжао Ифэй напомнил ему, на этот раз его тон стал более дружелюбным.

Машина проехала ещё некоторое время. Низкие здания за окном сменились высотками, они постепенно въезжали в оживлённый центр города.

Всю дорогу Чжао Ифэй внимательно разглядывал окрестности. На повороте впереди был небольшой, но и не крошечный супермаркет, и он крикнул Сюй Жуйцзе:

— Остановись здесь.

Сюй Жуйцзе, услышав голос Чжао Ифэя, взглянул в окно и сразу понял причину. Он не остановился, а продолжил ехать с той же неспешной скоростью:

— Подарки для знакомства с моими родными я уже приготовил за тебя, так что тебе не нужно тратить.

Сюй Жуйцзе знал о положении в семье Чжао Ифэя: столько денег уже потрачено, столько долгов накопилось. Если продолжать тратить, то не останется даже на жизнь. Он не хотел, чтобы Чжао Ифэй снова тратил деньги.

— Ты... действительно всё продумал. — Чжао Ифэй не ожидал, что Сюй Жуйцзе будет настолько внимательным, что даже подготовит подарки для знакомства вместо него. В его сердце неожиданно возникла тёплая волна.

На самом деле, если бы это было раньше, он бы не стал так церемониться перед Сюй Жуйцзе. Но ведь он идёт знакомиться с родителями другого человека! Если бы подарки для знакомства пришлось готовить самому Сюй Жуйцзе, он ни за что не согласился бы и не принял бы этого. Однако сейчас, прикинув деньги в кармане и вспомнив о бедственном положении своей семьи, он молча принял действия Сюй Жуйцзе.

Сюй Жуйцзе заметил, что с тех пор, как отец Чжао Ифэя попал в больницу, тот действительно сильно изменился. По крайней мере, его характер и нрав стали не такими упрямыми. Внутри он, возможно, всё ещё оставался упрямым, но внешне стал намного сдержаннее. Как,

например, с условием о браке: если бы это был прежний Чжао Ифэй, он бы скорее занял деньги у кого-то другого или вообще нашёл иной способ, но никогда не согласился бы на такое условие. А нынешний Чжао Ифэй, к его удивлению, согласился, что вызвало у Сюй Жуйцзе больше радости, чем изумления.

Неважно, по каким соображениям Чжао Ифэй согласился. Главное — он согласился.

Машина Сюй Жуйцзе постепенно въехала на парковку возле жилого комплекса в самом оживлённом районе.

Чжао Ифэй открыл дверь и вышел. Сюй Жуйцзе сунул ему в руки подарки для знакомства:

— Здесь сигареты, вино, а ещё питательные добавки и напитки. Держи крепче.

— Спасибо... — Покраснев, Чжао Ифэй поблагодарил и взял подарки.

Чжао Ифэй покраснел! Такое случалось редко. Сюй Жуйцзе невольно засмотрелся на него, очарованный.

Они вошли в лифт и поднялись на шестой этаж.

Причина, по которой Чжао Ифэй так нервничал, заключалась в том, что сейчас он знакомился с родителями Сюй Жуйцзе не как друг, а как партнёр. Волнение было неизбежным.

Тук-тук-тук!..

Под звуки стука в дверь Чжао Ифэй от волнения переложил подарки из одной руки в другую.

Сюй Жуйцзе заметил его нервозность, приблизил лицо к его уху и успокоил:

— Не волнуйся. Мои родители ещё когда я учился в университете, узнали о моей сексуальной ориентации. Примерно через два года они постепенно смирились с ней и больше не высказывали никаких предубеждений или недовольства. Даже когда устраивали мне свидания вслепую, специально подбирали успешных людей — мужчин лет тридцати, состоявшихся в карьере. На этот раз они, наверное, думают, что я приведу того, с кем меня познакомили.

Выслушав эти слова Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй вдруг почувствовал, что мир изменился, изменился так, что он не успевает за ним. И ещё... он никогда не думал, что родители Сюй Жуйцзе настолько прогрессивны. Настолько, что это кажется нереальным для обычной жизни, а возможно только в романах. Он машинально спросил:

— Почему все были старше тебя?

— Потому что они все считали, что я — та сторона, которую нужно защищать. В их подсознании это было похоже на выбор жениха для дочери. — Чжао Ифэй слушал, не понимая. Что за «выбор жениха для дочери»?

Неужели когда двое мужчин вместе, тоже надо делить на мужчину и женщину? И ещё: Сюй Жуйцзе только что сказал, что раскрыл свою ориентацию в университете. Значит, уже тогда ему нравились парни? Тогда если он женится на мне, то потому, что я парень, и он... ему я тоже нравлюсь?.. Но если это так, то в будущем Сюй Жуйцзе может полюбить и другого парня. А по какой причине он вообще начал любить мужчин?

— Конечно, на самом деле это не мужчина и женщина, а активный и пассивный партнёры.

Активный — это тот, кто сверху, пассивный — тот, кто снизу. Проще говоря, активный — как муж, пассивный — как жена. — Сюй Жуйцзе намеренно начал просвещать Чжао Ифэя относительно терминов в мире мужских отношений.

— Что за ерунда... ещё муж...

— Эй, жена сразу проявила сознательность. — Не дав Чжао Ифэю договорить слово «жена», Сюй Жуйцзе перебил его и добавил.

Не успел Чжао Ифэй прийти в себя и собраться разозлиться, как дверь внезапно открылась.

Дверь открыла Ци Мэй. Первым делом она увидела стоящего прямо напротив входа Чжао Ифэя, а затем — Сюй Жуйцзе рядом.

Чжао Ифэй нервно произнёс:

— Здравствуйте, тётя.

Это... Чжао Ифэй? Сын привёл домой на встречу Чжао Ифэя? Не может быть! Когда она записала Чжао Ифэя в кандидаты для свиданий вслепую? И вообще, когда Чжао Ифэй и её сын стали парой? Или, может, Чжао Ифэй просто пришёл поздравить с Новым годом, а тот самый человек, о котором говорил сын, ещё не пришёл?

Размышляя об этом, Ци Мэй выдавила лёгкую улыбку на губах:

— А, это Ифэй. Проходи.

Сюй Жуйцзе вошёл следом, притворив за собой дверь.

Отец Сюй Жуйцзе, Сюй Лун, сидел на диване, щёлкал семечки и смотрел телевизор. Увидев, как вошёл Чжао Ифэй, он сначала удивился, но всё же встал, чтобы поприветствовать его, хотя на его лице не было особых эмоций:

— Ифэй, пришёл? Главное, что пришёл, зачем же столько подарков принёс?

Сюй Жуйцзе взял подарки из рук Чжао Ифэя, поставил на стол и, обняв Чжао Ифэя за плечи, повёл к дивану.

Ци Мэй и Сюй Лун, естественно, заметили, как сын близко общается с Чжао Ифэем. Ци Мэй сделала Сюй Луну знак глазами. Тот обратился к Чжао Ифэю:

— Ифэй, чувствуй себя как дома, — и направился в сторону Ци Мэй.

Ци Мэй вошла в спальню, Сюй Лун последовал за ней и закрыл дверь.

Сюй Жуйцзе наблюдал за несколько подозрительным поведением родителей, затем взглянул на Чжао Ифэя и увидел, что тот взял из вазы с фруктами красное яблоко. Он тут же выхватил его из его рук и, не дав Чжао Ифэю опомниться, взял со стола нож для фруктов:

— Я почищу тебе.

Чжао Ифэй, видя, что тот уже взял яблоко и принялся его чистить, промолчал.

Ци Мэй сказала Сюй Луну:

— Чжао Ифэй — это тот самый парень сына? Или он просто пришёл поздравить с Новым годом?

— Наверняка не просто поздравить. Он же много лет не приходил к нам на праздники. Вдруг сейчас явился, да ещё и Жуйцзе лично за ним съездил. Вряд ли это просто визит вежливости.

— Тогда когда они сошлись с Жуйцзе? Неужели он действительно тот, кого сын привёл знакомиться с семьёй? — Услышав предположение мужа, Ци Мэй, у которой до этого были надежды, сразу же расстроилась.

— Должно быть, да. Раз уж Жуйцзе нравится он, давай просто примем это. — У Сюй Луна не было других мыслей.

После того как он узнал о сексуальной ориентации сына, он перестал строить какие-либо ожидания относительно его партнёра. Однако его единственным пожеланием было, чтобы даже если это мужчина, то хотя бы симпатичный. Внешность Чжао Ифэя была для него вполне удовлетворительной.

<http://bllate.org/book/15580/1387463>